

Чу Е, бог войны царства Ци на Южном материке, также был могущественным князем-регентом, чьё влияние простиралось на всю страну.

Он пришёл к власти в юном возрасте, сосредоточив в своих руках все рычаги управления. Благодаря жёстким методам и выдающемуся уму он внушил страх соседним государствам, возвысив Ци над всеми на Южном материке.

Однако одного лишь ума Чу Е было недостаточно для укрепления могущества Ци. Ещё большую трепет в сердца врагов вселяла его Железная кавалерия.

Ходили слухи, что каждый солдат из Железной кавалерии обладал невероятными навыками, был холоден и кровожаден. На поле боя они сражались один против ста, уничтожая всё на своём пути, оставляя за собой реки крови и ни одного выжившего.

Покойный император Ци даже даровал Чу Е право называть себя «одиноким», что ставило его на один уровень с императором, подчёркивая его исключительный статус.

.....

Май, сезон дождей. Улицы и переулки опустели, люди укрылись в домах, чтобы согреться и пообщаться.

Да, всё должно было быть спокойно и мирно...

Шэнь Нин брёл по улице в полусне. Он знал, что умер.

Его убил тот, кого он любил и кому доверял больше всего, на собственной свадьбе.

Слуги в резиденции кричали, пытались спастись, но им это не удалось. Холодные клинки безжалостно вонзались в их тела, они даже не успевали крикнуть, падали на землю, их глаза полны негодования и страха...

Его отец, бабушка, старший брат — всех их связали и убили на его глазах. Кровь, хлынувшая из их тел, залила его глаза. Он кричал, умолял пощадить его семью, но это не помогло. Убийца не остановился...

Это он был виноват. Все это произошло из-за него. Он полюбил не того человека, отдал сердце не тому.

Надо было слушать отца и старшего брата. Если бы он просто слушал, ничего бы не случилось.

Шэнь Нин поднял голову, глядя на серое небо, с которого падали капли дождя. Капли не касались его, а просто проходили сквозь.

Он опустил взгляд на своё тело. На нём всё ещё был красный халат, который он носил в день смерти, но теперь он был изорван, с явными следами грязи и крови.

Какой же он жалкий.

Теперь он был призраком. Почему он всё ещё оставался здесь?

Возможно, из-за слишком глубокой обиды.

Он никогда не верил в духов, считая это абсурдом. Человек умирает, и всё, никаких призраков.

Но теперь, глядя на себя, Шэнь Нин не знал, верить ли ему в это, ведь он сам находился в таком состоянии.

Какой смысл в его существовании?

Шэнь Нин задумался, как вдруг мимо пробежали два отряда солдат. Он услышал, как они говорили:

— Слышал? Князь-регент поднял восстание.

Шэнь Нин усмехнулся. Он немного знал о князе-регенте. Тот не мог поднять восстание... Нет, скорее, он не стал бы этого делать.

Ведь его статус был почти равен императорскому.

Шэнь Нин поплыл за отрядом, продолжая слушать.

— Как это возможно? Без причины?

— Ну, не совсем без причины. Знаешь, ради кого?

— Кого? Не тяни.

Шэнь Нин насторожился...

— Говорят, ради младшего сына канцлера Шэня.

Ради него? Шэнь Нин задумался, но не мог вспомнить, чтобы у него были какие-то связи с князем-регентом.

— Шэнь Нин? Его отец ведь был обвинён в связях с внешними силами и тайной поддержке принца, император разгневался, и наследный принц получил приказ уничтожить всю семью Шэнь в день свадьбы. Какая тут связь? Почему князь-регент поднял восстание ради Шэнь Нин?

Связи с внешними силами? Тайная поддержка принца? Шэнь Нин усмехнулся. Всё это было надуманными обвинениями.

— Ты не знаешь, но князь-регент любит Шэнь Нин. Он бросил все дела на границе, оставил свою Железную кавалерию сражаться с врагами, а сам в одиночку ворвался в императорский дворец, чтобы допросить императора, чуть не убил наследного принца и пошатнул основы государства. Теперь его схватили и готовятся казнить.

Слова солдат взорвались в его голове. Шэнь Нин замер, его глаза выражали полное недоверие. Князь-регент любит... его?

Не может быть... Шэнь Нин не верил.

В резиденции канцлера Шэня всё было разгромлено, бывшее величие исчезло.

Тела уже унесли, но на земле остались следы крови, которые, хоть и смылись дождём, всё ещё образовывали кровавые ручьи, наводя ужас.

Услышав звуки во внутреннем дворе, Шэнь Нин направился туда.

Там стояли солдаты, их мечи были направлены в одну сторону...

Шэнь Нин посмотрел туда и широко раскрыл глаза. Он увидел, как князь-регент, прежде высокомерный и величественный, как бог, теперь стоял на коленях, его лицо было прижато к земле, вдавлено в грязь.

А наступил на него тот, кого Шэнь Нин любил — Лун Уян!

— Ха, Чу Е, зачем? Зачем ради чужого человека навлекать на себя обвинения в измене и губить свою карьеру?

Чу Е холодно усмехнулся, его низкий голос звучал ледяно:

— Он не чужой!

Лун Уян убрал ногу, смотря на Чу Е с насмешкой:

— Неужели великий князь-регент влюбился в того, кем я уже наигрался? Он действительно был соблазнитель в постели, но и очень низок. Жаль, что ты, князь-регент, никогда не узнаешь этого.

— Не смей так говорить о нём! Что ты с ним сделал? Где он?! — Чу Е выпрямился, его взгляд был полон ненависти.

— Ты больше не князь-регент. Перестань вести себя так высокомерно.

— Я спрашиваю, где он! — Гневный крик Чу Е вырвался из его груди.

Шэнь Нин был ошеломлён этим криком. Гнев в глазах Чу Е, казалось, мог сжечь всех присутствующих дотла, но в этой ярости он видел и боль... Боль за него?

Лун Уян спокойно хлопнул в ладоши, и два солдата вышли.

— Изначально его тело бросили на свалку, но раз уж ты хочешь его, я прикажу принести.

— Ты убил его? — Голос Чу Е дрогнул, его лицо исказилось от боли.

— Для меня он больше не нужен. Зачем держать его? Чтобы вызывать отвращение? — Лун Уян усмехнулся.

— Лун Уян! Он так любил тебя, как ты мог! — Чу Е с трудом дышал, его взгляд был полон ненависти.

— Ха-ха-ха-ха! — Лун Уян засмеялся, его голос стал резким. — Любил? Перестань, это отвратительно. Я был добр к нему только ради влияния его отца. А он решил, что я влюблён? Да ещё и сам признался мне! Его отец, не посоветовавшись со мной, напрямую предложил императору сделать Шэнь Нин моей женой. Я — наследный принц, как я могу жениться на мужчине? Ты знаешь, сколько насмешек я выслушал в суде? Шэнь Нин — извращенец, а я — нет! Это просто отвратительно!

Отвращение. На лице Лун Уяна было написано чистое отвращение. Шэнь Нин стоял перед ним, глядя на человека, которого когда-то любил всем сердцем, и слушал, как тот унижал его.

Какая ирония. Он был слеп.

— Всё уже произошло, так что я решил сыграть роль, притворившись, что люблю этого дурака Шэнь Нин, чтобы получить влияние его отца! — Лун Уян внезапно стал злым, его голос стал холодным. — Но я не ожидал, что даже так старый Шэнь будет поддерживать моего третьего брата. Если я не могу получить это влияние, то пусть и третий брат его не получит!

В это время вернулись два солдата, которых он послал. Они принесли тело Шэнь Нин.

Лун Уян с отвращением прикрыл нос и махнул рукой, приказывая солдатам убрать тело.

Солдаты подошли к Чу Е и бросили тело перед ним, как ненужный хлам, затем отмахнулись от запаха.

Да, прошло уже три дня. Оно начало разлагаться.

<http://bllate.org/book/16387/1483713>